

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 338–343

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 338–343

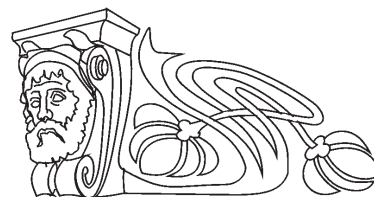
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-338-343>, EDN: RTZDZM

Научная статья

УДК 37.035.4

Смысловые неопределённости в государственной стратегии политического воспитания молодых граждан

Н. С. Барановский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Барановский Никита Сергеевич, аспирант кафедры политологии, anreal32@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3684-0312>

Аннотация. В настоящей публикации предметом анализа являются проблемы смысла некоторых принципиально важных установок современной государственной стратегии политического воспитания молодых российских граждан. Неопределённости смысла таких установок обнаруживаются в нормативных документах, определяющих цели и задачи всей работы институтов государства в этом направлении. Возникает, соответственно, трудность с достоверным определением того, насколько результат этой работы соответствует ожиданиям государства и общества, их политическим интересам. Причина существования смысловых неопределённостей в государственной стратегии политического воспитания российских граждан видится в сложной организации идеологических основ российской внутренней политики, конкуренции либеральных и консервативных мотиваций её субъектов. В статье обоснована авторская позиция, согласно которой по условиям текущего политического момента необходима конкретизация тех понятий и определений, на которых сегодня держится вся политико-воспитательная работа государства с гражданами. Без этого невозможны системность в воспитательной работе и точность в оценке её результатов.

Ключевые слова: политическое воспитание, молодёжная политика

Для цитирования: Барановский Н. С. Смысловые неопределённости в государственной стратегии политического воспитания молодых граждан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 338–343. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-338-343>, EDN: RTZDZM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Semantic ambiguities in the state strategy of political education of young citizens

N. S. Baranovsky

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikita S. Baranovskiy, anreal32@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3684-0312>

Abstract. The subject of this publication is the analysis of problems of the meaning of some fundamentally important guidelines of the modern state strategy of political education of young Russian citizens. Uncertainties in the meaning of such guidelines are found in regulatory documents that define the goals and objectives of all work of state institutions in this direction. Accordingly, there is a difficulty in reliably determining to what extent the result of this work meets the expectations of the state and society, their political interests. The author sees the reason for the existence of semantic uncertainties in the state strategy of political education of Russian citizens in the complex organization of the ideological foundations of Russian domestic policy, the competition of liberal and conservative motivations of its subjects. The article substantiates the author's position, according to which, under the conditions of the current political moment, it is necessary to specify those concepts and definitions on which all political and educational work of the state with citizens is based today. Without this, systematicity in educational work and accuracy in assessing its results are impossible.

Keywords: political education, youth policy

For citation: Baranovskiy N. S. Semantic ambiguities in the state strategy of political education of young citizens. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 338–343 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-338-343>, EDN: RTZDZM

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На фоне обострения конфронтации России с западным миром необходимость разработки стратегии политического воспитания молодых

российских граждан становится всё более актуальной. Российское государство делает акцент на патриотическом воспитании, кото-

рое, в сравнении с политическим воспитанием, имеет более узкую направленность и, думается, лишь частично решает задачу подготовки лояльного российского гражданина. Дело в том, что лояльность гражданина, даже не во всём согласного с государственной политикой, обычно идёт на пользу государству. Лояльный гражданин если и не поддерживает государственные меры напрямую, то и не мешает их реализации. Развитие же в молодом человеке патриотического чувства может как укрепить его лояльность интересам своего государства, так и направить его на путь антигосударственной деятельности.

Есть граждане России, которые после начала СВО предпочли покинуть свою страну и занимаются сегодня антироссийской деятельностью за рубежом. При этом они искренне считают, что являются настоящими патриотами России и что их деятельность направлена на её благо. Они даже могут апеллировать к оценкам известного философа Н. А. Бердяева, который с симпатией относился к идеологическим метаниям мыслителя XIX столетия (сначала профессора Московского университета, а потом политического эмигранта) В. С. Печерина [1]. Н. А. Бердяев, вспоминая откровенно русофобские стихотворения В. С. Печерина, утверждал, что написать подобное мог «...только русский и притом русский, который, конечно, страстно любит свою Родину» [2, с. 46–47].

Есть в то же время немалое число российских граждан, которые не обличают перед всем миром своё государство, так как они понимают, что без устойчивой государственной формы Россия перестанет существовать. Лояльность политической позиции гражданина обеспечивает, таким образом, конструктивную направленность его патриотического чувства, обеспечивает оптимальный контекст для всей совместной работы институтов государства и общества в этом направлении.

О том, что стратегия государственной внутренней политики учитывает этот важный момент, говорится в Указе Президента РФ от 25 января 2023 г.¹ В частности, в той его части, где определено содержание понятия «культурный суверенитет». Этим понятием обозначена

¹ О внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 22.06.2023).

совокупность условий, совместное соблюдение которых государством и обществом обеспечивает им возможность противостоять внешним угрозам и адекватно реагировать на внутренние вызовы. Конкретнее – формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Такое определение обеспечивает понимание субъектами российской политики общего направления, в котором намерены действовать институты государства, и того общего состояния, к которому в обозримой перспективе должна прийти российская политическая жизнь.

Указ, однако, оставляет открытым вопрос, кто и как должен привить гражданам и государственным управленцам понимание необходимости соблюдать упомянутые условия взаимодействия между собой и с внешним миром. Для воспитания гражданина лояльным тем интересам государства и общества, которые эти государство и общество продекларировали и по поводу которых пришли к согласию, достаточно вызвать в нём сочувствие этим интересам, а также убедить не мешать их реализации, даже если с чем-то гражданин внутренне не согласен. Для того чтобы сделать лояльного гражданина гражданином-патриотом, необходимо внушить ему, что реализации интересов государства и общества он обязан помогать всеми доступными ему средствами. В его активном содействии реализации интересов государства и общества состоит его патриотический долг. А активное практическое содействие требует уже более конкретной привязки мыслей и поведения человека к содержанию поставленных перед ним задач.

Тут обнаруживает себя проблема смысла ориентиров, на которые должна быть направлена патриотическая активность гражданина. Во-первых, заявленная государством готовность «придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» следствием имеет вопрос: в условиях многонациональной и многоконфессиональной России, в условиях исторического сосуществования социумов с разными хозяйственно-бытовыми укладами какие ценности можно считать тра-

диционно российскими, а какие нет? Примеры разночтений можно найти даже в нормативных документах. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, которое предлагает утвердить «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», содержит в себе список традиционных духовно-нравственных ценностей². В то же время существует указ Президента от 9 ноября 2022 г., в котором также обозначен список традиционных ценностей³. Разумеется, список приведённых в разных нормативных актах традиционных ценностей, различен. Более того, подобная правовая конкретизация традиционных ценностей широко не оглашается и, скорее, разработана для тех государственных структур, которые будут реализовывать воспитательные стратегии.

Опорой для приверженности россиян традиционным российским ценностям должна быть, как определено указом Президента от 25 января 2023 г., коллективная историческая память граждан. Но что такое «историческая память»? Знакомясь с заявлениями первых лиц Российского государства, можно сделать вывод о том, что данное определение связано исключительно с сохранением воспоминаний о героических подвигах российской армии на поле боя, в особенности это касается правдивого освещения событий времён Великой Отечественной войны, которое, безусловно, нуждается в защите от посягательств ревизионистов и фальсификаторов с Запада⁴. Научная же среда формирует иные смыслы данной дефиниции. К примеру, Л. А. Тюкина определяет историческую память как совокупность эмпирического опыта каждого отдельно взятого индивида, которая формирует групповые воспоминания [3, с. 185].

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201506020017?index=3> (дата обращения: 28.02.2025).

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴ Володин рассказал, почему важно защищать историческую память // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/volodin-rasskazal-pochemu-vazhno-zashhishhat-istoricheskuyu-pamyat.html> (дата обращения: 22.02.2025) ; Путин призвал сохранять историческую память // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html> (дата обращения: 22.02.2025).

Во всех определениях сути исторической памяти присутствует акцент на том, что само её существование так или иначе связано с традицией. Но что такое традиция и каким образом те или иные социальные практики устанавливают её связь с исторической памятью? Вопрос важный для выбора средств воспитательной работы государственных и общественных институтов с гражданами.

Не менее важен и вопрос идеологических и правовых границ, в которых молодой человек может и должен легально и легитимно на практике демонстрировать государству и обществу свою патриотическую позицию. Неопределённость таких границ, существующая сегодня в государственной стратегии воспитания молодых граждан, на практике создаёт условия для участия последних не только в общественно-политических организациях государственнической ориентации. Неясность таких границ, как уже показали события минувших постсоветских десятилетий, приводит к участию молодых людей в деятельности организаций со специфической идейной ориентацией. В качестве примера можно вспомнить историю общества «Мемориал». Оно начинало свою деятельность с исследований репрессий в СССР, активно вовлекало в свои ряды молодых активистов. А позже стало заниматься оправданием преступлений немецких нацистов в годы Великой Отечественной войны и поддержкой несанкционированных акций протеста в России⁵. Также можно вспомнить историю общества «Память», которое позиционировало себя как национал-патриотический фронт, чья деятельность связана с сохранением исторической памяти, чем привлекло в свои ряды часть лояльно настроенной молодёжи. На деле же данное «общество» оказалось неонацистским движением с праворадикальной риторикой и действиями⁶.

Ещё меньше ясности с тем, как гражданам, для которых информационная среда стала одной из сред постоянного обитания, избегать «социально-психологической и культурной за-

⁵ «Мемориал» стал одним из лауреатов Нобелевской премии мира // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2022/633fc0619a79472d1457bac5> (дата обращения: 20.02.2025).

⁶ Их обвиняли в фашизме, про них пел Летов, с ними дружил Тальков. Как общество «Память» стало сенсацией в СССР? // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/09/12/pamyat/> (дата обращения: 20.02.2025).

висимости от внешнего влияния» и защищать себя «от деструктивного идеологического и информационного воздействия» согласно Указу Президента РФ «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики». Особенно в ситуации, когда само государство побуждает их осваивать и использовать самые передовые цифровые технологии, при том, что многие из этих технологий изначально как раз и создавались для того, чтобы осуществлять информационное воздействие на людей. Это требование к гражданам «защищать себя» по смыслу следовало бы обратиться к компетентным государственным службам. Гражданину же его выполнение практически не по силам. Представляется, что если в голове молодого человека родится вопрос «патриот ли я, если пользуюсь поисковиком Гугл?», то сам по себе такой вопрос будет вносить в процесс политического воспитания этого человека больше идейной неразберихи, чем пользы.

Слишком общее определение государством своих ориентиров в воспитательной работе с гражданами оставляет широкий простор для активности бизнеса в этой сфере там, где его интересы так или иначе пересекаются с интересами государственными и общественными. Бизнесу важно, чтобы политическое воспитание гражданина включало в себя формирование у него лояльности к интересам частного капитала и государственных корпораций. Бизнес как раз успешно конкурирует с государственными и общественными институтами в привлечении к себе внимания граждан, потому как делает акцент на конкретных решениях. К примеру, глава Сбербанка Герман Греф периодически высказывается по поводу того, каким должно быть современное российское образование⁷.

Любопытен прогноз, выполненный представителями Сбербанка и имеющий название «Будущее 2035+». Команда Сбербанка выделила шесть основных дискурсов российского общества: конформный (люди, для которых важно иметь стабильность и безопасность), патристический (патристически настроенные граждане), достигаторский (люди, рассматривающие становление карьеры как главный жизненный

ориентир), пессимистический (пессимистически настроенные граждане по отношению к собственному благополучию), социалистический (граждане, выбирающие такие ценности, как равенство, справедливость и социальные гарантии) и семейный (люди, для которых семья является самой важной ценностью в жизни).

Сбербанк выделил пять мегатрендов, которые определяют облик будущего Российского государства к 2035 г.: поляризация на уровне поколений, поляризация на уровне агломераций и малых городов, поляризация на уровне доступа к технологиям, поляризация по профилю компетенций и поляризация между богатыми и бедными. По прогнозам Сбербанка, старшие поколения будут контролировать младшие, так как более молодым поколениям будет свойственна пассивность. Молодые люди встретятся с такими проблемами, как сложность карьерного роста, дефицит рабочих мест, одиночество, ментальные расстройства и низкий уровень финансового благополучия.

Кроме того, как считают аналитики Сбербанка, искусственный интеллект потеснит многих граждан на рынке труда, крупный бизнес, из-за чего соискателям придётся постоянно обучаться чему-то новому, чтобы приобретать компетенции, позволяющие занять высокооплачиваемую вакансию. Вместе с тем многие люди будут вынуждены работать по частичной занятости, так как по причине отсутствия специальных компетенций будут заменены на прежнем рабочем месте искусственным интеллектом.

Всё это напрямую окажет серьёзное влияние на процесс образования и, как полагает команда Сбербанка, для того чтобы образование не потеряло своей актуальности из-за молниеносного устаревания знаний, следует отдать предпочтение коротким образовательным программам, а также растить кадры внутри производственных цепочек. Вдобавок аналитики Сбербанка считают, что контролировать граждан для государства станет гораздо проще благодаря тому, что человек будет повсеместно оставлять свой информационный след. Конкурентоспособность государства при этом будет напрямую зависеть от конкурентоспособности населения. При этом возможно увеличение количества бедных в два раза⁸.

⁷ Греф назвал пять принципов современного образования // Казанский федеральный университет. URL: <https://kpfu.ru/womens-league/aktualno/obrazovanie/gref-nazval-pyat-principov-sovremennogo-401304.html> (дата обращения: 03.02.2025).

⁸ «Будущее 2035+». URL: <https://drive.google.com/file/d/11yoRu2hSarD80lqAyTpbcc008--xWwNFu/view> (дата обращения: 22.09.2023).

Подобное внимание крупного бизнеса к тематике воспитания лояльных граждан кроется в желании получать сверхприбыли. Нужен ли бизнесу гражданин-патриот – это вопрос. Под надлежащим контролем государства бизнес может содействовать патриотическому воспитанию российских граждан, а может и не содействовать, перенаправлять свои и государства усилия в русло воспитания в гражданах одной только лояльности. Главная проблема здесь на сегодняшний день – это отсутствие устойчивого сценария взаимодействия государства и бизнеса в рамках политического воспитания граждан [4, 5].

Сегодня на Западе такой сценарий сложился и работает. Опыт его реализации позволяет понять, насколько многое в воспитательной работе государства с гражданами зависит от того, кем и как этот сценарий создан. Крупный бизнес, специализирующийся на производстве контента для медиаиндустрии, активно вмешивается в процесс политического воспитания молодого поколения. Многие высокобюджетные проекты имеют назидательный характер. Они прививают гражданам сознание необходимости лояльно относиться к различным сексуальным и национальным меньшинствам, согласовывать свои мысли и поступки с обязанностью уважать интересы таких групп населения. Например, в индустрии компьютерных игр существует такая компания, как Sweet Baby Inc., которая консультировала ряд крупных проектов, чтобы сюжет и персонажи в видеоиграх были более инклюзивными⁹. С победой Дональда Трампа на выборах Президента США и с преобладанием республиканцев после выборов в американский Конгресс «прогрессивная повестка» начала резко угасать. Однако, на наш взгляд, в скором времени мы будем наблюдать диаметрально противоположную картину, где финансирование и продвижение будут получать так называемые антиповесточники, а крупный бизнес, по примеру Марка Цукерберга, станет менять ценностную политику своей компании на 180 градусов, в связи с резко изменившейся политической обстановкой¹⁰.

⁹ Sweet Baby Inc // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sweet_Baby_Inc. (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁰ Meta разрешила называть представителей ЛГБТ в соцсетях психбольными // РИАМО. URL: <https://riamo.ru/news/obschestvo/meta-razreshila-nazyvat-predstavitelej-lgbt-v-sotssetjah-psihbolnymi/> (дата обращения: 05.02.2025).

Но крупный бизнес в США остаётся незаменимым помощником государства в продвижении политической повестки в рамках многих направлений, в том числе и в вопросе воспитания лояльных граждан. Такая модель взаимодействия государства и крупных компаний представляется довольно результативной, однако в случае ослабления государства бизнес может стать сильным конкурентом государства в информационном пространстве.

Подобный пример присутствует в российской истории и связан с постсоветским периодом, когда СМИ перестали быть исключительно государственными [6]. Положительной же стороной взаимодействия государства и крупного бизнеса в вопросе политического воспитания являются всевозможные ресурсы компаний, в первую очередь финансовые. То есть государство не обременяет себя довольно весомой статьёй расхода на обеспечение деятельности всех субъектов, вовлечённых в воспитательный процесс.

Таким образом, на сегодняшний день в России существуют две конкурирующие стратегии политического воспитания граждан: одна – ценностно-гуманитарная, представленная и продвигаемая государством, направленная на постепенное превращение гражданина лояльного в гражданина-патриота; другая – коммуникативно-технологическая, транслируемая представителями крупного бизнеса и отражающая естественный его интерес к тому, чтобы процесс воспитания гражданина притормаживался на этапе формирования у него политической лояльности. В государственной стратегии много проблемных смыслов. В стратегии бизнеса всё более понятно, но менее соответствует интересу государства к воспитанию поколения сознательных, патриотично настроенных и активных граждан.

Возможно ли объединение этих воспитательных стратегий ради предотвращения конкуренции в сфере воспитания молодого поколения? Окончательный ответ на этот вопрос требует конкретизации позиции государства. Российский бизнес своё представление о цели и средствах формирования лояльного гражданина конкретизировал. Остаётся государству конкретизировать смысл своих интересов и задач хотя бы до того же уровня.

Список литературы

1. *Щербатова И. Ф.* Индивидуалистический вызов Владимира Печерина // *VOX. Философский журнал*. 2016. № 21. С. 245–259. EDN: ZXNBIT
2. *Бердяев Н. А.* Русская идея. СПб. : Азбука, 2015. 316 с. (Азбука-классика, Non-fiction).
3. *Тюкина Л. А.* Память и историческая память: соотношение понятий // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020. № 1 (20). С. 181–187. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-1-20-181-187>
4. Взаимодействие власти, бизнеса и общества в сохранении и укреплении общественного здоровья / под ред. Г. Н. Комковой, С. А. Куликовой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2024. 168 с. <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04890-9>, EDN: LCLEQP
5. *Кутмамбетов Н. А.* Организационные модели государственно-частного взаимодействия: поиск оптимального баланса интересов // *Endless Light in Science*. 2025. С. 22–29.
6. *Касаткин С. С.* Особенности работы СМИ в советский и постсоветский периоды // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2013. № 2 (103). С. 67–73. EDN: PZYDNT

Поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025;

принята к публикации 19.05.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 06.05.2025;

accepted for publication 19.05.2025; published 29.08.2025